

Якщо сторони не домовилися про особу медіатора чи не погодили іншого порядку визначення медіатора, призначення посередника відбувається за такою процедурою. Центр направляє кожній стороні ідентичний список кандидатів. Список як правило містить імена принаймні трьох кандидатів в алфавітному порядку. Якщо сторони домовилися про яких-небудь конкретних кваліфікацій, список повинен містити імена кандидатів, що задовольняють цим вимогам. Кожна сторона має право видалити ім'я будь-якого кандидата або кандидатів проти призначення яких він заперечує, та пронумерувати кандидатів, що залишилися, у порядку переваги. Кожна сторона повинна повернути зазначений список Центру протягом семи днів з дати його отримання. Якщо список не буде повернуто у встановлений час, то всі кандидатури зі списку вважаються погодженими. На сьогоднішній день, база Центру містить понад 1500 незалежних посередників, арбітрів та експертів.

Ефективність проведення процедури посередництва у спорах з інтелектуальної власності доведено досвідом її застосування. За офіційною статистикою, наведеною на сайті Всесвітньої організації інтелектуальної власності (<http://www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html>) 70 % спорів вирішуються за результатами проведення процедури посередництва.

Список використаних джерел

1. Паладій М., Шевелева Т. Не хочете вирішувати конфлікт у суді – зверніться до медіатора / М. Паладій, Т. Шевелева // Інтелектуальна власність. 2006. – № 12. – С. 5- 6.

МЕЛЬНИК С. Б.

Національний університет «Одеськая юридическая академия»,
доцент кафедры хозяйственного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОДОЛЖАЕМ ИЛИ ОПЯТЬ НАЧИНАЕМ «РЕФОРМИРОВАТЬ»?

Знак вопроса в названии не случаен. Страна беспрерывно находится в объявленном состоянии «реформирования» всего и вся, в том числе правового регулирования, законодательства. Хорошо это или плохо? Однозначного ответа не существует, так как он зависит от реформируемого объекта, процесса и т. п., целей такого реформирования, обозначенных задач реализации последних, выполнения... и достижения..., а также ряда других факторов.

В связи с этим достаточно затруднительно приходится специалистам-правоведам, в том числе «хозяйственникам» (о субъектах хозяйствования разговор особый: им, мягко говоря, не просто). Массив изменяемого, принимаемого и отменяемого хозяйственного законодательства неиссякаем. Эффективность? Сложно определиться, особенно когда системность и упорядоченность не особо прослеживаются (к слову, иные отрасли законодательства Украины тоже не отстают в реформировании), количество соответствующих Планов и Программ продолжает расти (Указ Президента Украины «Питання Національної ради реформ і Виконавчого комітету реформ» от 13.08.2014 г. № 644/2014, Постановление Верховной Рады Украины «Про Програму діяльності Кабінету Міністрів України» от 11.12.2014 г. № 26-VIII, Постановление Верховной Рады Украины «Про План законодавчого забезпечення реформ в Україні» от 04.06.2015г. № 509-VIII, Постановление Кабинета Министров Украины «Про затвердження Програми діяльності Кабінету Міністрів України» от 14.04.2016 г. № 294). В качестве специального (профильного) примера «реформирования»: на фоне непрекращающегося дерегулирования хозяйственной деятельности принимаются правовые акты, цели которых не особо вписываются в задекларированное уменьшение вмешательства государства в сферу бизнеса. Это и постановление Кабинета Министров Украины «Про державне регулювання виробництва цукру та цукрових буряків у період з 1 вересня 2016 р. до 1 вересня 2017 року» от 20.01.2016 г. № 23, и наращивание правового материала в рамках Закона Украины «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» от 05.04.2007 г. № 877-V и т. д. Относительно указанного Закона также наблюдается нестандартная ситуация: документ не отменен, однако его не применение теперь уже не только к субъектам малого предпринимательства (пусть и на определенный временной промежуток) объявлено уникальным образом — 28-го декабря, одним из пунктов переходных положений Закона в сфере палатовой реформы (опять же), который при этом был введен в действие с 1-го января следующего года.

С конца 2015-го года в очередной раз (следует вспомнить 2008—2009 гг., с соответствующим законопроектом «Про основні засади господарської діяльності» от 19.08.2008 г. № 3060) заинтересованные субъекты подняли вопрос об отмене Хозяйственного кодекса Украины (далее — ХК). И, если ранее проблему правовых коллизий между Гражданским и Хозяйственными кодексами сразу предлагалось решать отменой последнего (кстати, можно было бы обойтись и без предлагаемого законопроекта, вернулись бы к Закону Украины «О предпринимательстве», а также к Закону Украины «О предприятиях в Украине»), то сейчас желание отменить ХК завуалировано благими намерениями: «модернизация правового регулирования условий ведения бизнеса в Украине». Правда, в регламенте работы по подготовке

соответствующей Концепции ее целью указана как раз отмена ХК. При этом ни что такое «бизнес», ни как данная категория соотносится хотя бы с «коммерческой деятельностью», которая указана в наименовании 5-ти тематических подгрупп рабочей группы по предлагаемой модернизации, значения, видимо, не имеют (регламент и состав соответствующей рабочей группы определены приказом Министерства юстиции Украины «Про утворення Робочої групи з підготовки Концепції модернізації правового регулювання умов ведення бізнесу в Україні» от 14.03.2016 г. № 82/7).

Попытка же стороннего наблюдения может привести к неожиданному, скорее противоположному для желающих отмены Кодекса, выводу: такое пристальное внимание противников ХК к нему подтверждает его значимость (вот уж действительно сложно вспомнить иной кодекс Украины, который бы так привлекал к себе внимание с желанием обязательной отмены).

Не выдерживает критики и подача информации относительно устаревших правовых норм Кодекса по регулированию отношений в сфере хозяйствования на конкурентных началах (опять же в различных дефинитивных интерпретациях специального законодательства на уровне предложенных официальных документов, например, пояснительной записки к проекту Закона Украины от 19.08.2008 г. № 3060). Так как манипулирование сложившейся ситуацией без пояснения причин некорректно: фактическая процедура принятия ХК, параллельное изменение подходов к правовому обеспечению конкуренции в сфере хозяйствования, постоянные предложения на всех уровнях (научном, практическом) внести соответствующие изменения, в том числе в кодифицированный акт, наличие разработанной Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины (опубликована в 2006 г.) и т. п. Хотелось бы отметить, что необходимо хотя бы промежуточное понимание, какие именно результаты достигнуты в результате не заканчивающихся преобразований, а не только актуализацию отдельных, «на злобу дня». И, безусловно, оперировать фактами, а не искажать их суть. Действовать во благо, а не на заказ заинтересованных субъектов.

В качестве положительного примера можно привести процесс законодательного урегулирования штрафных санкций в сфере конкуренции, который не должен останавливаться на законодательных «промежуточных рубежах», а комплексно «разнести» соответствующие правки в действующее и кодифицированное законодательство. Важны также и другие аспекты. Например, можно ли считать экономикой эффективной функционирующей исключительно на основе развития конкурентных отношений (преамбула Закона Украины «Про захист економічної конкуренції» от 11.01.2001 г. № 2210-III), и при этом не исключать: рынки естественных монополий; оказание государственной помощи

(при общем ее запрете); изъятия из санкций за нарушения законодательства в сфере хозяйствования на конкурентных началах и из самих нарушений, установленных им; и т. п.

ZLATINA D. V.

National University «Odessa Law Academy»,
Phd, associate professor of the Commercial law and procedure department

THE WAYS OF COMMERCIALIZATION OF UNIVERSITY INNOVATIONS

The topic of commercialization of the university innovations is always actual. In the world practices there are several ways of commercialization of innovation, among which establishing of spin-off companies begins to take one of the lead role.

The world practice shows several models of collaboration between higher education institutions and business for exploitation of the universities knowledge and technology:

- Joint ventures with industry or clusters of companies: one of the core tasks of a higher education institution is doing research and the built-up expertise could be used to team up with industry (one company or a group of companies) to work on more industrial oriented research leading to the development of new products: such as joint venture will be a new legal entity in which the university receives equity e.g. in return for knowledge (expertise and patents/licenses) and the use of higher education institution facilities (equipment, building);

- Contract research. Contract research is a mechanism to transfer university know-how and results to an existing company (or consortium of companies) setting-up a joint collaboration project. The financial results consist of fees the companies pay to the higher education institution to carry out the requested research and development activities [1, c. 27];

- Consultancy: Via consultancy knowledge and technology can be transferred via a personal involvement of a staff member to industry;

- Continuous Professional Development (CPD): Via CPD the knowledge and the technological developments are transferred to industry via training programs and workshops;

- Exploitation of equipment and facilities of higher education institution by industry;

- Founding of Spin-off companies: there are many definitions of what a university spin-off is, but the most common position is that we can only consider company as spin-off of the university when the university substantially